• borovskinfo.ru • borovsk.pro •

БОРОВСК сердце мое

НКО ФОНД РАЗВИТИЯ МАЛЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ГОРОДОВ «НАСТОЯЩАЯ РОССИЯ»

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЦЕНТР «БОРОВСКИЙ КРАЙ»

издается с 19 августа 2017 г.
Распространяется бесплатно

общественная газета городской культурной жизни, истории и туризма

№ 1 (67) • 25 января 2023

12+

Каким учителем был К.Э. Циолковский 3

О кулачных боях в Боровске 6

Павловский Посад 7

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

ЕЩЕ РАЗ О КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ БОРОВСКА

Когда в декабре 2021 г. зашла речь о необходимости разработки концепции развития Боровска, то членами ВООПИиК в администрацию Боровского района были направлены материалы, отражающие видение градозащитного сообщества относительно перспектив нашего старинного города. Мы выразили убежденность, что в основу концепции развития должно быть положено представление о Боровске как о городе с огромным нереализованным потенциалом, опирающимся на историко-культурное, архитектурное и природное наследие. Публикуем фрагмент из этого текста.

«Сохранившееся богатое историческое наследие, удачное географическое расположение (близость к столичному региону и хорошая транспортная доступность) являются неоспоримым конкурентным преимуществом г. Боровска и пока еще совершенно не использованным ресурсом для его развития. Исходя из этого, старинный Боровск призван стать местом туристического притяжения с созданием соответствующей инфраструктуры гостеприимства, что в конечном счете должно принести городу экономические дивиденды.

Значимость Боровска как национального достояния подчеркнута приказом Министерства культуры РФ №1196 от 07.10.2020 г., включившим его в перечень исторических поселений федерального значения. Поэтому концепция развития г. Боровска должна строиться, исходя из содержания утвержденной федеральным ведомством проектной документации, в частности, предмета охраны исторического поселения.

Продолжение на с. 2

Калужская девица спереди.
Раскрашенная гравюра из журнала Христофора Рота «Открываемая Россия», кон. XVIII в. Из собрания С. Маркуса.

КАЛУЖСКИЙ ГОВОР

Предлагаем вашему вниманию стихи поэта, журналиста, культуролога Сергея Маркуса, в которых сделана попытка рассказать и, возможно, вернуть в современный язык забытые слова и выражения калужского диалекта великорусского языка.

Язык русского народа принадлежит к группе восточнославянских языков. Первобытные славяне говорили на праславянском языке, входившем в семью индоевропейских языков. Современный русский язык содержит несколько тысяч праславянских слов и корней. Народный язык – живой язык народных масс, известный как разговорный или как язык произведений устной словесности.

Калужские говоры принадлежат к типу акающих (вайска, ираплан, сабралась, в сорак первам гаду).

Мы не должны стыдиться языка своей малой родины, забывать, изгонять его из своей жизни. Именно народный язык является неиссякаемым источником великой русской литературы.

СТАНЬ, КАК ШТЫК, КАЛУГИ ЯЗЫК!

Фчира хадили ны диревню,
Пойдём вновь, друженька, гулять.
И по-калужски, по-родному,
Как бабы-деды смех гонять!

Я б дербалызнул тем, кто слуха
Иль не имел, иль подзабыл.
Как пробудить оглохших духом,
Чтоб возвернуть словесный пыл?

Глянь, там в крупцах язык клокочет,
Мужицка сила, бабий стон.
Кто ж не поймёт, себя спорочит,
Забыть язык – залить сердца в бетон.

Ты что – делак? Стань дергачом скорее,
Свой позвоночник в соснах вознеси.
Раскрепости сознание – смелее
До звёзд достать, да Русью прорасти.

Как станешь девичУр, иль дЕвочник –
зажгися
Пыланьем страсти, корни обожги,
Чтоб в облаках калужских алым лисом
Повыхлестать всю мразь, недуги отвести.

Язык, будь остр и свеж, подобен ятагану,
Роман цветком нам излечи тоску.
Нам, стухшим на слова,
безвольно духом пьяным,
Вновь приравнять тебя, будь мил –
к штыку!

25 октября 2020 года – возвращая забытые слова из «Словаря калужского диалекта» профессора КГУ В.А. Иванова: «Фчира хадили ны диревню» - выражение, означающее «гулять»; «дербалызнуть» - сильно ударить; «крупец» - колодец; «дергач» - проворный человек; «делак» - тот, кто плохо, неумело что-либо делает; «девичУр, дЕвочник» - охотник поухаживать за девушками, девичий угодник, волокита.

«Роман цветком» называли ромашку, включая все её лекарственные виды (от латинского «римского» слова, пришедшего через польский).

В последней строчке – парафраз из стихотворения Маяковского: «Я хочу, чтоб к штыку приравняли перо» («Домой!», 1925 г.).

КАЛУГОЛЕПИЕ

Калуголепие калужит в языке.
Словарь изменчив, но губам послушен.
Войди в себя и стань вновь простодушен,
И зажурчат новины в роднике.

Но все новины – иль забытый слог,
Или славянский братец даровитый
Попрятал в азбуках загашник,
чуть прикрытый
Шипящими иль в свисте, рот-чертог.

Не знал вот я (признаюсь со стыдом),
Что значит «бучало», где знаки ударенья
В калужских именах? И где найти селенья
С запасником, сокрытым в корневом?

Где ж те «крупцы»-колодцы: в гул-молве,
В обрывках разговоров, старых песен?
Чуть где сверкнёт словцо, ах,
диалект чудесен,
Как ягодка, сладим на язычке…

Продолжение см. на с. 8

ТУРИСТСКО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЦЕНТР
«БОРОВСКИЙ КРАЙ»
ТЕЛ.: +7 (962) 374-60-39, +7 (953) 324-78-97, 8 (48438) 6-57-89

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Фото А. Самбуров

Окончание. Начало на с. 1

При разработке концепции развития города Боровска также должны быть учтены два письменных поручения Президента РФ (№ Пр-240 от 20.02.2019 о необходимости обеспечения сохранения исторической застройки г. Боровска и № Пр-753 от 02.05.2021 о создании механизмов, направленных на повышение туристского потенциала г. Боровска).

Приоритеты развития города Боровска должны выстраиваться таким образом, чтобы его богатое историческое и природное наследие рассматривалась не в качестве досаждающего обременения, а как колоссальный ресурс, требующий грамотного обращения и использования с целью извлечения материальной прибыли (пополнения городской казны).

Планомерные действия по повышению туристической привлекательности города со стороны власти должны создавать у потенциальных инвесторов убежденность в том, что будущее Боровска за увеличением въездного туристического потока. В свою очередь, местные жители должны четко представлять себе, какие дивиденды они могут получать при подобной трансформации городской экономики, чтобы быть мотивированными на поддержании исторического облика родного города.

Повторимся, что залог такого развития Боровска – это трепетное отношение к наследию, его сбережение. Вместе с утратой исторической подлинности, гармонии городского и природного ландшафта будет утрачена возможность экономического развития Боровска как места туристического притяжения».

К сожалению, содержание документа со странным названием «Концепция развития исторической застройки “Город Боровск”», итоговая редакция которого сдана в декабре 2022 г. в администрацию, ни малейшим образом не приближает древний город к вышесказанному, и он рискует лечь на стол мэра мертвым грузом. По-хозяйски жаль потраченные немалые для бюджета города два с лишним миллиона рублей.

В.А. Кобзарь,
председатель КОО ВООПИиК,
гл. редактор

ПАМЯТЬ

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА «БОРОВСКИЙ АРХИВ» ПРОДОЛЖАЕТ РАБОТУ

Нашим читателям хорошо знакомы книги по военной истории Боровского края, подготовленные издательской группой «Боровский архив». Это и два тома списков военнообязанных, призванных на фронт Боровским военкоматом в период Великой Отечественной войны, содержащие, кроме того, биографии боровских Героев Советского Союза, фамилии орденоносцев, справки и документы призывников. Особый интерес представляют книги о Московской битве на Боровской земле в 1941-1942 годах. В них буквально по дням и часам приведена история военных действий на территории района с подробными картами, разработаны справочные данные по войскам Красной армии и вермахта, сражавшиеся под Боровском. В книги включены архивные документы, воспоминания очевидцев событий, наградные листы героев, перечни воинских частей, даты освобождения населённых пунктов района и многое другое.

В конце прошлого года в администрации Боровского района состоялось совещание, на котором руководитель издательской группы «Боровский архив», исследователь военной истории полковник запаса С.Я. Глухарев предложил новый проект по сохранению памяти погибших защитников Отечества. Дело в том, что в процессе работы над книгами по войне были выявлены расхождения в перечнях погибших на территории района по данным минобороны, Книгам памяти и самим спискам на братских могилах: часть погибших на территории района и захороненных в братских могилах не указаны на мемориальных плитах, на некоторых захоронениях ошибочно числятся погибшие в других местах. На совещании был продемонстрирован макет базы данных по электронной обработке списков погибших, созданный с помощью бывших коллег Сергея Яковлевича по военной службе.

Глава района А.В. Бельский и глава администрации района Н.А. Калиничев поддержали инициативу и обещали содействие в реализации проекта. А в канун Нового года глава администрации Боровского района Н.А. Калиничев назначил С.Я. Глухарева своим Советником по военно-историческим вопросам.

В настоящее время рабочая группа заканчивает ввод и обработку всех данных по захоронению в деревне Абрамовское (Хитрово). На памятной плите этого захоронения появятся имена двадцати одного павшего воина. Наконец-то будут увековечены танкисты 17-й танковой бригады, геройски погибшие в октябре 1941 года под Абрамовском. Следующее на очереди – сложнейшее братское захоронение в пос. Институт Боровска.

Напомним состав издательской группы «Боровский архив». Руководитель проекта С.Я. Глухарёв, краевед и художник-оформитель книг В.А. Черников, редакторы: директор районной библиотеки Т.Е. Румянцева, начальник районного архива А.В. Осипова, руководитель Жуковского центра О.П. Захарова, директор МКК «Стольный город Боровск» А.М. Морозов и старший научный сотрудник музея Н.П. Лошкарева, краевед В.Е. Найдин.

Проведенная архивно-поисковая работа позволила выявить новых погибших военнослужащих Красной армии, захороненных в братской могиле деревни Абрамовское (Хитрово), но числящихся до сих пор пропавшими без вести. Это:

- начальник 11-го головного эвакуационного пункта военврач 2 ранга Каретников Михаил Васильевич, родился 12.11.1898, умер от ран 28.10.1941 (ок.).

Танкисты 17-й танковой бригады, погибли в бою 15.10.1941:

- командир танка ст. лейтенант Силаев Рудольф Анатольевич (28.03.1920);
- командир танка лейтенант Кисляков Василий Трофимович (не уст.);
- военный комиссар роты политрук Фирстов Георгий Сергеевич (не уст.);
- командир танка старшина Григорьев Василий Родионович (1915);
- командир танка старшина Пеньков Дмитрий Алексеевич (1913);
- командир танка ст. сержант Завьялов Иван Михайлович (1900);
- механик-водитель старшина Кузин Гавриил Семенович (1913);
- механик-водитель ст. сержант Никитин Владимир Александрович (1921);
- башенный стрелок сержант Поликанин Петр Иванович (1911);
- радист кр-ц Пальцев Серафим Владимирович (1909);
- радист кр-ц Крайнов Сергей Павлович (1911);
- радист кр-ц Марков Павел Николаевич (1915);
- радист кр-ц Басулаев Алексей Егорович (1909);
- мотоциклист кр-ц Калинин Михаил Федорович (1905);
- башенный стрелок кр-ц Фитчин Илья Дмитриевич (1906);
- башенный стрелок кр-ц Соломатин Яков Сергеевич (1909);
- тракторист кр-ц Москаленко Андрей Никитович (1920);

Примечательно, что командир танка Т-34 старшина Василий Родионович Григорьев, захороненный в братской могиле д. Абрамовское, наш земляк. Василий Родионович родился (1915) и до призыва на фронт (25.06.1941) проживал в д. Курчино Боровского района. По всем документам учёта он также числится пропавшим без вести на Западном фронте, о чём ещё в 1942 году его отцу было направлено документальное извещение. А на самом деле его могила находилась в 6 км от дома. Надеемся, что эта публикация поможет найти его родственников.

АНОНС

В январе в открытом доступе размещен документальный фильм о наших соседях: «Таруса. Нищета и меценаты».

В двухчасовом сюжете рассказывается о феномене сообщества предпринимателей и благотворителей, уже вложивших в общей совокупности гигантские по меркам провинциального города (речь идет о миллиардах рублей) средства как в развитие собственного бизнеса, так и в проекты в сфере культуры, искусства, наследия, пропитанные духом меценатства. Уникальная для современной России история.

Является ли это случайным стечением обстоятельств? И может ли данный опыт быть распространен на другие малые российские города, обладающие потрясающим историко-культурным и природным наследием, но преданные забвению и обреченные на деградацию? Предлагаем нашим читателям поразмыслить над этими вопросами за просмотром фильма о любимой нами Тарусе.

Ссылка для просмотра: https://www.youtube.com/watch?v=ULAW3ZOP8OE&t=3437s.

НОВАЯ КНИГА

ПОЭТИЧЕСКОЕ ПОКАЯНИЕ

В преддверии дня памяти замечательного поэта Валерия Прокошина, который отмечается его почитателями и друзьями 17 февраля, впервые осуществлено отдельное издание его поэтического цикла «Русское кладбище».

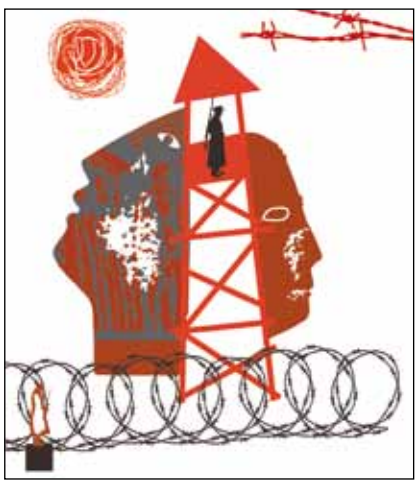
Составитель книги, поэт, руководитель литературного салона в Булгаковском Доме в Москве Андрей Коровин в предисловии к книге пишет:

«Для меня «Русское кладбище» Прокошина стоит в одном ряду с «Реквиемом» Анны Ахматовой. Поэт прошёл по кладбищу советской эпохи и к каждой могиле возложил памятные цветы своих стихотворений. Этим циклом он покаялся перед погибшими за всех нас. В том числе и за тех, кто никогда и ни в чём не чувствует раскаяния. Потому что раскаяние – для живых. А живые мертвецы «сраму не имут».

…Я умер.
Спасибо, спа... Нет, подожди:
Да будьте вы прокляты трижды, вожди!
За то, что я умер,
За то, что не жил,
Пусть дети смеются у ваших могил.

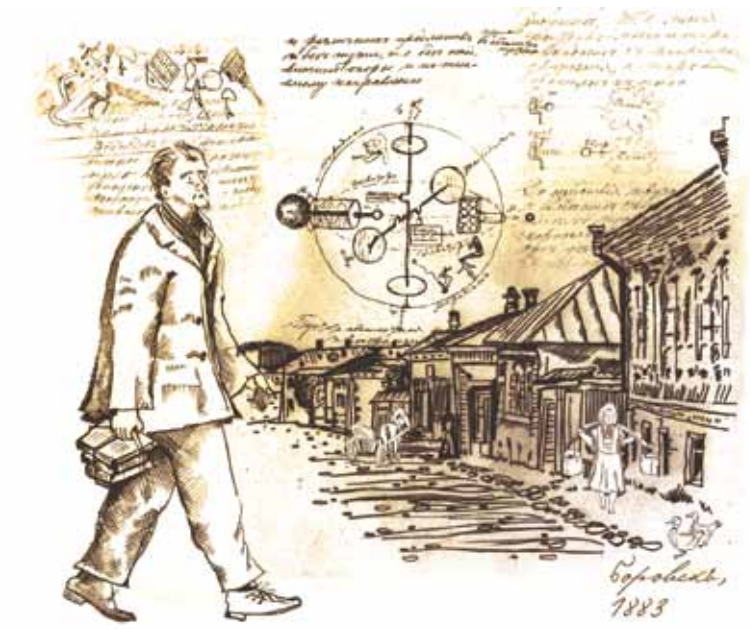
Так заканчивается «Некролог», последнее стихотворение цикла. Автор, а точнее, его незримый творческий двойник, будто бы и в самом деле погиб в сталинском ГУЛАГе, чтобы засвидетельствовать нам горькую и страшную правду о потерянном времени.

Предлагаемая вниманию читателя книга представляет собой чрезвычайно удачный образец синтетического искусства, состоящего из стихов поэта Валерия Прокошина (1959–2009) и иллюстраций его друга, художника Вячеслава Черникова. Написанный в 80-е – 90-е годы цикл стихотворений Валерия Прокошина «Русское кладбище», посвященный расстрелу царской семьи, судьбам убитых и затравленных Советской властью поэтов и



писателей – Николая Гумилева, Сергея Есенина, Бориса Пильняка, Осипа Мандельштама, Марины Цветаевой, Бориса Пастернака, а также памяти многих тысяч других жертв сталинского террора, стал одной из отправных точек дальнейшего творчества выдающегося современного поэта. Иллюстрации Вячеслава Черникова, выполненные в традициях русского авангарда 20-х –30-х годов XX века, не только дополняют смысл стихотворений, но и значительно усиливают впечатление от прочитанного.

Небольшая по объему книга даже при беглом просмотре затронет сердце каждого неравнодушного читателя.



КАКИМ УЧИТЕЛЕМ БЫЛ ЦИОЛКОВСКИЙ

После занятий. (На ул. Калужской). *Из серии «Циолковский в Боровске». Худ. В. Черников.*

Если ответить на этот вопрос коротко, то – очень хорошим! Его любили ученики и ценили коллеги. Сам Циолковский признавался: «Несмотря на свою глухоту, мне нравилось учительство. Большую часть времени мы отдавали решению задач... С учениками старшего класса летом катались на моей большой лодке, купались и практиковались в геометрии... Я был страстным учителем и приходил из училища сильно утомленным, так как большую часть сил оставлял там. Только к вечеру я мог приняться за свои вычисления и опыты.»

В адрес-календаре Калужской губернии за 1890 г. приводится штатный состав Боровского уездного училища:

Штатный смотритель – к.а. (*коллежский ассесор – здесь и далее прим. В.А.*) Ив. Ив. Извеков. Законоучитель – свящ. Вас. Павл. Казанский. Учители (*так в оригинале*): рус. яз. – сост. в XII кл. Евг. Ив. Самойлов, арифм. и геом. – тит. с. (*титулярный советник*) Конст. Эдуард. Циолковский, истории и географ. (и. д.) – д. студ. (*действительный студент*) Моск. университета Евг. Серг. Еремеев, чистописания, черч. и рисов. – вакансия. В адрес-календаре 1888 г. штатным смотрителем (*исполняющим должность – и.д.*) указан титулярный советник Илья Михайлович Ладожин. Остальной состав был прежним, в т.ч. и вакансии. Но известно, что вакансию на преподавание черчения и рисования замещал как раз Циолковский. Почти ежегодно, судя по табель-календарям, менялся и штатный смотритель. Некоторое время перед переводом в Калугу эту должность исполнял и сам Константин Эдуардович.

Документ, который предлагаем вниманию читателей, составлен как отчет за 1889 г. Мы приведем лишь ту часть его, которая относится непосредственно к учителю Циолковскому (сохранены стилистика, орфография и пунктуация оригинала). Не забудем и того, что в 1889 г. Циолковскому исполнилось всего 32 года и он уже написал свои первые научные работы: «Теория газов», «Продолжительность лучеиспускания Солнца», «Механика подобно изменяющегося организма», «Свободное пространство» (1883), начал работать над рукописью «Теория и опыт аэростата» (1885), выступил в Москве с докладом о металлическом управляемом аэростате на заседании «Общества любителей естествознания», где познакомился с профессором А.Г. Столетовым, подготовил к публикации работы «Давление жидкости на равномерно движущуюся в ней плоскость» и «Как предохранить хрупкие и нежные вещи от толчков и ударов» (опубликованы в 1891 г.), а также новаторский труд «Аэростат металлический управляемый» (1892), с которым связана интересная история, но об этом в следующий раз.

Но вернемся к интересующему нас документу.

Из отчета*
штатного смотрителя
Боровского уездного
училища И. Любимова
за 1889 г.
о работе К.Э. Циолковского.
20 декабря 1889 г.
(*датируется по препроводительному отношению.*)

«...3. МАТЕМАТИКА

Учитель Константин Эдуардович Циолковский распределил свой предмет по классам таким образом: в 1-м классе объясняет счисление словесное и письменное и учит производить действия с отвлеченными и именованными целыми числами; во 2-м классе различают первоначальные, составные и кратные числа; изучают признаки делимости чисел; отыскивают наибольшего делителя и наименьшее кратное данных чисел и все действия с простыми и десятичными дробями; в 3-м классе, начав с отношений и пропорций, оканчивают арифметику. В этом же классе проходят полный курс начальной геометрии: планиметрию и стереометрию.

Уроки г-на Циолковского всегда оставляют по себе весьма приятное впечатление. Его приемы преподавания просты, наглядны и практичны, оживляют и заставляют быть внимательными учеников во время урока.

Вследствие такого преподавания дети без особого труда и сознательно усваивают изучаемый предмет.

Готовых правил и теорем учитель никогда не дает детям, а они сами с помощью учителя, посредством решения многих частных вопросов и задач, приходят к той или иной истине, к тому или иному положению.

В решении задачи принимает участие весь класс. Ученик прочитывает указанную учителем задачу, другой повторяет всю или часть ее, третий продолжает… (отточия в документе – АВ) и так до тех пор, пока все ученики знают задачу наизусть, причем один из них записывает на доске числа, если они велики. Затем говорят вопросы, которые следует решить, если задача сложная, и, наконец, уже принимаются за вычисления, которые также ведутся одним учеником.

Объяснения учителя понятны детям, так как проверяются вычислениями или же прямо делом. Понятие о дробях, например, получают, деля на части бумагу, палочку; сравнивая полученные части, изучают величину дробей, и т.д. Делают из бумаги несколько разнообразных треугольников, берут один из них, отрезают у него углы, складывают их вместе на плоскости, сравнивают углы от треугольника с прямым углом и, поступив так же с другими треугольниками, вполне убеждаются, что сумма углов во всяком треугольнике равна 2 прямым. Еще: склеив из бумаги цилиндр и конус с равными основаниями и высотами, пересыпая из одного тела в другое песок, видят, что объем цилиндра в 3 раза больше объема конуса.

А с каким удовольствием ученики идут с учителем в огород или поле, весной, конечно, измерять площади, определять расстояние между двумя недоступными предметами, измерить издалека высоту колокольни и т.д.! И, несмотря на то, что при таких занятиях употребляется единственный и то самодельный инструмент, – астролябия, вместо вех, при съемке планов, становятся иногда сами ученики, расстояние, за неимением цепи, проверяется шагами, упражнения этого рода, несомненно, увлекательны и полезны, а на геометрию приучают смотреть как на науку, пригодную в жизни.

Г-н Циолковский предан своему делу и продолжает свое самообразование, читает руководства по математике не только русских, но и французских авторов; занимается алгеброй и высшей математикой; делает сам модели геометрических тел и физические приборы.

Под руководством такого умелого, практичного и образованного учителя ученики умственно развиваются и приобретают серьезные познания в математике.

Учебники приняты следующие: арифметика и задачник Малинина и Буренина для всех классов и геометрия Малинина для 3-го класса.

Штатный смотритель
Илья Любимов.»

Между прочим, было даже такое выражение «По Малинину и Буренину» и означало оно, что вычисление или итог чего-то достаточно точен и не подлежит сомнению. Все, обучавшиеся по этому учебнику, могли в уме легко выполнять арифметические действия с четырехзначными числами. Это выражение давно исчезло из русского языка, даже уже вполне себе пожилые люди не знают о том, что на протяжении 20 лет в царской России учебник арифметики был один - под руководством Малинина и Буренина. И авторитет его с годами не уменьшался, а скорее рос.

Из отчета о работе Циолковского видно, как творчески относился к своей работе Циолковский. И это, конечно, не прошло бесследно. Многие бывшие ученики Константина Эдуардовича всю жизнь с благодарностью вспоминали своего учителя.

Циолковский, будучи дворянином, был вхож в Дворянское собрание Боровска, давал частные уроки детям Предводителя местного дворянства действительного статского советника Д.Я. Курносова. Благодаря успехам в преподавании, Циолковский получил чин губернского секретаря (1884), затем коллежского секретаря (1885), титулярного советника (1886), коллежского асессора (1889).

27 января 1892 года директор народных училищ Д.С. Унковский обратился к попечителю Московского учебного округа с просьбой перевести «одного из способнейших и усерднейших преподавателей» в уездное училище города Калуги. В это время Циолковский продолжал свои работы по аэродинамике и теории вихрей в различных средах, а также ожидал издания книги «Аэростат металлический управляемый» в Москве. Решение о переводе было принято уже 4 февраля. Кроме Циолковского из Боровска в Калугу переехали преподаватели: С.И. Чертков, Е.С. Еремеев, И.А. Казанский и доктор В.Н. Ергольский, который в 1897 г. спасет Циолковскому жизнь, вылечив от последствий перитонита.

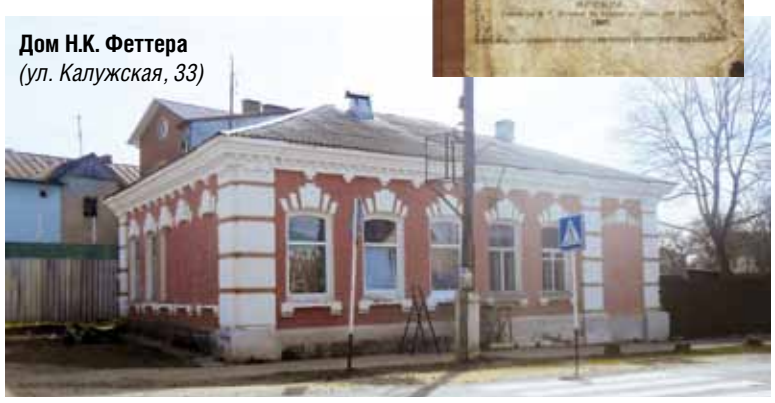
Уезжала семья Циолковских из своей последней квартиры в Боровске, которая находилась на втором этаже дома на Молчановской улице.

Провожать Циолковского пришли не только благодарные ученики и их родители, но и простые горожане и представители купеческого сословия. От имени училища подарили серебряную икону «Св. Константин и Елена» – в память о небесном покровителе Константина Эдуардовича. Хор мальчиков, бывших его учеников, звонко грянул «Многая лета». Кто-то произнес традиционное «С Богом!», все перекрестились, и санный возок, потихоньку набирая скорость, тронулся вперед, увозя Циолковского навстречу прижизненной и посмертной славе… Сам Циолковский вспоминал, что почти всю дорогу до Калуги прошел пешком, т.к. все места в возке занимал скарб и дети...

В.А.

Дом Н.П. Глухарева
(ул. Калужская, 14)

В Боровске у Циолковского появились друзья, которые проявляли искренний интерес к его научной деятельности и помогали в публикации его работ. Циолковский часто бывал в домах Николая Поликарповича Глухарева и судебного следователя Н.К. Феттера, у которых были домашние библиотеки. Неподалеку, в доме Ковалева, жил одно время и сам Циолковский, где его посетил известный изобретатель в области телефонии Н.М. Голубицкий.



Дом Н.К. Феттера
(ул. Калужская, 33)

**ГАКО, ф. 165, оп. 2, д. 1527, лл. 54-55. Подлинник. Опубл. в сб.: К.Э. Циолковский. Калуга, 1968, стр. 23-24.*
Источник: Калужский край: документы и материалы. Кн. 2., с. 81. Калуга. 1977.

НА МОРЕ И НА СУШЕ

Спуск шлюпки при встрече с научно-исследовательским судном (НИС) т/х «Космонавт Георгий Добровольский» для обмена информацией и почтой.

Продолжаем публикацию материалов нашего земляка Владимира Александровича Пашутина о Морском космическом флоте СССР. Предыдущие материалы были опубликованы в 2022 г. (см. БСМ №2 (56), №5 (59) и №8 (62). Напомним, что В.А. Пашутин был участником всех 14 научных экспедиций на знаменитом научно-исследовательском судне «Космонавт Виктор Пацаев», является членом Клуба ветеранов Морского космического флота.

Родился В.А. Пашутин в Боровске, в 1953 г. После окончания Боровской средней школы №1 в 1970 г. учился и работал в Калуге на заводе КЗАМЭ. С ноября 1971 по февраль 1974 г. проходил службу в рядах Советской армии, является ветераном боевых действий. После демобилизации работал на различных должностях в организациях космической отрасли СССР, ветеран службы СКИ ОМЭР АН СССР (теперь РФ).

С 1995 по 2002 г. был заместителем, затем председателем общественных организаций воинов-интернационалистов СЗАО г. Москвы.

Образование высшее: окончил ВЗЭИС, инженер электросвязи.

С 2017 г. проживает в Боровске.

Сложилась традиция, подтвержденная служебной необходимостью, передавать несение вахты в океанских просторах непосредственными встречами НИС СКИ ОМЭР АН СССР. За те месяцы пребывания в точках работы наших судов происходили изменения, которые влияли на качество работы по космическим объектам, поэтому и возникала необходимость встречаться и передавать информацию и накопившийся опыт за месяцы пребывания в экспедиционном рейсе судну, которое вышло в рейс для продолжения несения вахты. Конечно, к этим встречам все мы готовились заранее. Помимо технологической информации, была еще и личная: для каждого из нас, находившихся долгое время в рейсе, родственники старались передать письма, посылки с чем-нибудь необычным, да и просто на словах наши друзья и знакомые рассказывали о реальной обстановке в наших семьях да и в стране в целом. Помимо информационного обмена, устраивали еще и спортивные соревнования. При таких встречах с нашими «малыми» судами типа «Селена» мы с особой благодарностью начинали относиться к проектировщикам и судостроителям. Ведь спортзалы на «малых» судах находились в трюмах и не были оборудованы кондиционерами, а влажный знойный воздух, конечно, не способствовал полному удовлетворению от занятий спортом, но люди, работавшие на этих судах, выполняли задачи на высоком профессиональном уровне, занимались спортом, участвовали в общественной жизни. Многие из них работали здесь по несколько десятков лет. Конечно же, все встречи были доброжелательны и всегда заканчивались по морскому обычаю, добротно накрытым столом. Как у нас говорили: при встрече гостей стол должен быть накрыт «ёжиком», т.к. в каютах собиралось до десяти человек, а каюты и столики, конечно, скромных размеров.

Нередко морская стихия вносила свои коррективы в планы таких наших встреч, но задач по передаче информации никто не отменял, и тогда все зависело от мастерства экипажа. Два судна, учитывая штормовую погоду, должны были расположиться таким образом, чтобы между ними оставалось минимально безопасное расстояние и находиться они должны бортами параллельно другу к другу и к волне. Удерживая это состояние двух судов, необходимо было произвести выстрел ракетницей, предварительно закрепить на ракетнице фал, который после запуска вместе с ракетой, перелетев через параллельно стоящее судно, успешно был принят моряками и закреплен. Затем фалом подтягивали более толстый канат, к которому привязывали обернутую надувными матрасами посылку, и дружно подтягивая канат с посылкой, доставляли ее на судно, иногда сильно побитую – матрасы не выдерживали буйства стихии и чаще всего превращались в лоскутики, но на определенном этапе все-таки сохраняли посылку с важной информацией. Конечно, основной тяговой силой был кормовой брашпиль, но все старались помочь в этой ситуации и выходили на корму, чтобы принять участие в этой операции, ожидание свежей весточки из дома всегда было в условиях рейса особым событием.

Письма мы чаще всего получали при заходах в порт, где пополняли запасы продовольствия, топлива и воды. Частенько письма приходили с опозданием, не вписывались в график наших заходов в данный порт и получить их мы могли при следующем заходе в этот порт, но прогнозировать такой вариант было сложно, все зависело от района работ. Бывало, что следующий заход в данный порт, куда адресовались письма, осуществлялся через несколько лет.

Встречи в океане были и незапланированные: так, у берегов Кубы очень часто приходилось вылавливать беженцев, терпящих бедствие, и не только кубинцев, но и жителей соседних островных государств. Они умудрялись в поисках счастливой американской жизни убегать на пирогах с маломощными моторами или даже на веслах, которые ломались, не выдерживая нагрузок морского волнения, но перед глазами горе-путешественников виделась счастливая жизнь Америки. Зачастую такие путешествия заканчивались гибелью, но поток беженцев не прекращался, и из года в год мы были свидетелями того, что жажда свободы и невыносимость жизни в родной стране толкала людей на рискованные путешествия.

Катер с кубинцами, которых мы выловили, когда они терпели бедствие: у них закончился бензин, и они много суток без весел болтались на волнах. Хотели удрать в США.

Находясь у берегов Африки, мы часто встречались с нашими рыболовецкими судами. В Сенегале базировался наш рыболовный флот и вел лов рыбы у африканского побережья, что давало нам возможность запастись свежей рыбой. Рыбаки щедро делились с нами своим уловом, да и мы всегда с благодарностью принимали дары моря, делясь с ними запасами ГСМ, которыми запасались в межрейсовый период. Условия, в которых работали рыболовецкие промысловые суда, были ужасными. В тропической зоне металлический корпус судна раскалялся до температуры от которой, коснувшись металлических частей, можно было обжечься, а внутри помещений таких судов была духота, так как рыболовецкий флот работал на износ и его обновление современными судами с кондиционерами и прочими удобствами происходило очень медленно.

Самая значимая встреча всегда была для нас, когда мы передавали вахту пришедшему на смену судну, ведь это означало окончание рейса. Когда встреча заканчивалась, судно, которое уходило к родным берегам под общее ликование, традиционно давало долгожданных три гудка и, взяв курс домой, оставляя пенистый след за кормой, уносило на своем борту моряков, предвкушавших встречу с родными и близкими. Казалось, у корабля появлялась дополнительная мощность и он стремительно нес нас домой, а до долгожданной встречи не менее трех недель хода в порт приписки Ленинград. У каждого участника рейса было необычное волнительное состояние, ведь прошло шесть, а иногда и восемь месяцев работ в разлуке с семьей и привычной жизнью на берегу. И как бы начинается новый этап восприятия той суетливой жизни на берегу, чем она нас встретит, появляется ощущение нового познания той реальности, в которую придется входить осторожно, словно вновь знакомясь с тем, что когда-то было привычным в обыденной устоявшейся жизни. В период экспедиционного рейса рождались дети, взрослели, происходили события, которые меняли статус родителей на звание дедушек, и столько много другого, что вбирает в себя понятие жизнь.

Встречи в море бывали не только приятными. Иногда такие встречи носили провокационный характер. Пристальное внимания к нам ощущалось всегда и на воде, и на суше. Спецслужбы государств, в порты которых нам приходилось заходить для пополнения запасов продовольствия, воды, топлива и отдыха, прилагали много усилий, чтобы получить информацию о нашей деятельности. Конечно, возникал и другой интерес людей из любопытства.

Уникальное судно, как белый лебедь, скользя по водной глади океана, привле-

кало к себе внимание необычными формами и красотой. Это достояние нашей науки, кораблестроителей поражало всех своим видом и таинственностью содержания внутренней технической оснащенности. Отсюда и интерес у жителей тех портовых городов, куда нам приходилось заходить для отдыха, пополнения запасов воды, продуктов и топлива. Они приходили к причалу, где было пришвартовано наше судно, с интересом рассматривали его, фотографировались на его фоне, пытались что-то расспрашивать, но вахтенный матрос не был расположен к беседе, да и не положено было общаться с иностранцами.

Немало провокаций было по отношению к нашей команде. Местные власти иногда выставляли необоснованное требование о необходимости указания воинских званий в судовой роли, о вооружении, находящемся на борту. Так, в один из заходов в порт Веракрус (Мексика) нас ставят на городской причал, радости нашей не было предела: бывало, мы с большим трудом выбивали у властей причал, выходящий на городскую береговую линию. В город можно было ходить свободно, без домогательств портовой охраны, и минуя грязь портовых территорий. Работая у берегов Кубы, мы частенько заходили в этот мексиканский портовый город, где нас встречали всегда доброжелательные люди. Но в этот раз все было не так. Была организована акция протеста по поводу «вторжения советского разведывательного судна с недружественными намерениями». Так представила желтая пресса наш визит в Мексику, пестрели заголовки этих газетенок фантастическими идеями, доходящими до абсурда. Например, одна из газет высказала предположение, что под днищем нашего судна в порт зашла мини-подводная лодка, которая останется после нашего ухода и будет вести разведывательную деятельность.

Сообщили в Москву о сложившейся ситуации и получили указание подготовить судно к допуску на него официальной прессы. Подготовились тщательно, убирая все, что могло бы выдать государственные секреты. Естественно, все структуры, которые работали на науку, хранили определенные секреты и в создавшейся ситуации необходимо было позаботиться о сохранности информации, проливающей свет на достижения нашей науки. Технологические возможности и технические средства, это и было главной целью проводимой маскировки. Имея такой флот, государство никогда бы не стало подвергать риску НИС быть арестованным в каком-либо порту, устанавливая на его борту разведывательную аппаратуру или какое-либо вооружение.

Представителям официальной прессы был организован доступ во все подготовленные помещения. После проведенной экскурсии в печать были выданы опровержения нелепых слухов и эффект от публикаций официальной прессы был полон неожиданности. На время нашего отхода собралось множество дружелюбно настроенных жителей этого замечательного города. Они пришли поддержать нашу мирную миссию, дарили цветы и сувениры, чем свидетельствовали свое дружеское расположение и, находясь на причале, махали руками, провожая наш белоснежный лайнер. В ответ с нашего судна собравшимся жителям Веракруса наши моряки дарили открытки, значки, календари с символикой нашей страны.

Встреча в условиях шторма с применением плотика, который виден на снимке справа, состоялась с научно-исследовательским судном (НИС) т/х «Космонавт Павел Беляев». В руках у стоящих на палубе фал, которым тащили плотик с почтой.

Находясь под пристальным вниманием спецслужб разных стран, провокации иногда проявлялись в жесткой форме. Так, работая в районе Кубы, мы облюбовали банку Брауна и становились на якорную стоянку на ней, между сеансами связи с космонавтами. И вот однажды ранним утром радист принимает по УКВ связи запрос на английском языке: «маленький белый пароход, что вы здесь делаете?». На горизонте мы увидели военный корабль, по всем признакам это был американский фрегат. Фрегат, медленно маневрируя, приближался к нам, и когда он вошел в зону опасную для безопасности мореплавания, то резко увеличил скорость и на полном ходу взял курс, как бы нацелившись таранить и расколоть наше судно пополам, ведь стоя на якорях, мы были беззащитны и являлись хорошей мишенью для провокаций. Машина у нас не была готова к запуску. Пользуясь перерывом между работами по управлению КА, механики осуществляли профилактические работы. Для запуска машины даже по аварийному варианту требовалось время. На банке Брауна, где мы находились, очень сильное течение и якорные цепи были выпущены на большую длину, выбрать их быстро тоже было невозможно.

На фрегате заранее подготовились к провокации: принадлежность к какому-либо государству определить было нельзя, так как все было убрано или закрашено. Ни названия, ни бортовых номеров, и даже форма у матросов была обезличена: никаких присущих военным морякам обозначений, никаких указаний на принадлежность к какому-либо государству, отсутствовали и шильдики с личными данными. Когда расстояние стало критическим и столкновение казалось неизбежно, на фрегате в этот момент одну из машин переключают на реверс, и его начинает резко разворачивать вдоль нашего борта. Но по инерции сближение продолжалось, и в результате мы кормой разошлись с фрегатом метрах в десяти, если не меньше, казалось, можно было протянуть руки и сомкнуть их в дружеском пожатии, но жест со стороны иностранного военного судна был совсем не дружественный, хотя лица моряков не выражали никакой враждебности. С нашей стороны было больше любопытства, чем страха. Осознание опасности пришло потом, когда фрегат скрылся за горизонтом. Это была грубая провокация над безоружным гражданским судном. Чего ожидали от нас понять трудно, может рассчитывали, что появится какое-либо боевое охранение, или на наших палубах появятся пушки с ракетами. Их фантазий нам не понять.

Работая вблизи берегов американского континента, мы испытывали постоянное присутствие американцев, они не оставляли нас без внимания, не только совершая облет самолетами и присутствием морских военных кораблей вблизи районов наших работ. Они всячески своими действиями нарушали спокойную обстановку нашей ежедневной работы, например, сбрасывали с самолетов на места нашей якорной стоянки или дрейфа фольгированный материал в виде небольших лепесточков, который большим пятном долго держался на воде. Совершали облет нашего судна со всех сторон на уровне надстроек нашего судна, производя фото- и видео съемки. Пролетая вдоль бортов нашего судна, включали фарсаж, чем рассчитывли создать эффект резонанса корпуса нашего судна. Корпус нашего судна был сделан из материала с большим запасом прочности и, находясь внутри, мы ощущали неприятное воздействие, но не более того. Корпуса современных судов делают из более тонкого материала, и эффект при форсаже самолета вблизи кораблей делает невозможным нахождение людей внутри, действует на психику разрушающе.

Вспоминается проход по Суэцкому каналу. Как и во всех территориальных водах, при проходе по внутренним рекам и каналам в Суэцком канале на борт судна берется лоцман. Но проход по Суэцкому каналу предполагает еще прием на борт и швартовой команды из шестнадцати человек с радиостанцией и радистом. Все бы ничего, да манеры египтян (продиктованные их бедностью) любому проходящему судну наносят существенный ущерб. Они умудряются пяткой ноги откручивать заглушки из латуни, которыми закрываются контрольные отверстия топливных танков. Все, что сделано из цветного металла, они пытаются выкрасть. Место их нахождения отводится на открытой палубе в строго определенных местах. Но легче, наверное, за тараканами уследить, разбегающимися в разные стороны, чем за этим полудиким народом. Поэтому, перед тем как взять на борт швартовую команду, идет тщательная подготовка: задраиваются все входные двери, остаются только те, что контролируются усиленной на этот случай вахтой. Мало этого, т.к. переход по каналу может длиться от 11 до 16 часов, египтяне умудряются разводить на палубе судна костры для приготовления пищи и обогрева в ночное время. Несмотря на то, что все входы судна контролировались, нам приходилось вылавливать швартовую команду во внутренних помещениях. Они имели большой опыт в том, как отвлечь и проникнуть во внутренние помещения судна: один отвлекает непотребными действиями, например, демонстративно начинает разжигать костер, а другой проникает в помещение, несмотря на то, что его видят, и начинаются догонялки, а значит, и суета, чем они и пользуются. Если вахтенный начинает преследовать проникшего (тогда вход остается без присмотра), тогда путь открыт и следующий из швартовой команды проникает на судно уже незамеченным. Но мы быстренько раскусили их хитрости и усилили вахту, приняв все меры для исключения непрошеных гостей. Вот такие египетские хитрости, которые лишают спокойного ритма жизни на борту судна.

Встреча с НИС т/х «Космонавт Владислав Волков» для передачи информации и почты во время штормовой погоды, когда между двумя судами одна большая волна, почти скрывающая остов судна, оставляя на виду торчащие из-за волны мачты.

В. Пашутин,
фото из архива автора.

Кулачный бой.
Рис. С. Солнцев.
1836 г.

О КУЛАЧНЫХ БОЯХ В БОРОВСКЕ

Рапорт пристава Антонова

Любопытные и неожиданные подробности о жизни наших предков можно почерпнуть, обратившись к историческим документам. Среди официальных бумаг и статистических отчетов вдруг натыкаешься на сведения о повседневной жизни народа, о забытых уже обычаях, традициях, нормах поведения, привязанностей в еде или одежде...

Но сначала небольшая историческая справка:

Кулачные бои – рукопашное соревнование без использования оружия. На Руси они были основным праздничным развлечением парней и молодых мужчин. Особенно любили устраивать кулачные бои на Масленицу, но и в Семик, и в Ярилин день (1 июля) молодые мужчины проверяли свои силы, показывали свою прыть и удаль. Команды составляли по территориальному признаку – массовый бой «стенка на стенку» (улица на улицу, деревня на деревню) или одиночные единоборства – «сам на сам» или «один на один».

На Руси кулачные бои проводили с глубокой древности и до начала XX века, когда власть стала строго пресекать подобные развлечения молодежи. Между тем кулачный бой (кулачки, бойка, бойцовище и т.п.) был своеобразной школой, развивающей у юношей навыки, необходимые в реальном бою.

Первые сведения о кулачных боях на Руси зафиксированы в Густинской летописи и в летописях Нестора.

Бойцы строго придерживались неписанных правил: сражаться можно было только голыми руками. Удары наносились костяшками пальцев, ребром согнутой в кулак ладони («рубящий удар») или тыльной стороной основных фаланг («обухом»). Разрешено было бить только в корпус и голову. Запрещены были удары в пах и ноги. Также нельзя было бить поверженного на землю противника. Отсюда пословица «Лежачего не бьют». Нарушителя могли тут же поколотить и в дальнейшем за ним прочно закреплялось клеймо ненадежного («паскудного») человека.

Было время, когда бояре свозили себе на потеху бойцов из разных городов. Славились своей удалью бойцы казанские, тульские и калужские. Иногда они расплачивались за свою отвагу даже жизнью.

Кстати, выражение «Не ударить лицом в грязь» появилось как раз среди кулачных бойцов. Поединок велся до падения одного из соперников. При этом, особенно позорно считалось извозить лицо в земле, что свидетельствовало о полной дезориентации и физической слабости проигравшего. Поэтому даже в самых трудных поединках, когда поражение становилось неминуемым, мужчины старались удержаться на ногах, присесть на корточки или опереться о землю рукой. Такой итог избавлял от шуток зрителей и позволял если не продолжить бой, то хотя бы уйти с поля с достоинством.

Видимо, не случайно среди самых отчаянных отмечали бойцов калужских (т.е. с калужской земли). С молодых годов учились они стойко держать удары, терпению и выносливости. Вот, например, какую «школу» проходили молодые парни в Боровске (сохранены орфография и пунктуация оригинала):

«Рапорт И. Д. Боровского городничего частного пристава Антонова Калужскому гражданскому губернатору П.А Булгакову о принятии мер к прекращению кулачных боев в Боровске. 5 декабря 1854 г.*

Во время моих обходов дознал я, что в г. Боровске, в Воздвиженском приходе, имеется, начиная от Успенской и продолжается до большой Калужской улицы, так называемый «почетный» переулок, и это наименование произошло оному потому, что туда почти каждодневно, особенно в праздничные и торжественные дни, сходятся все боровские девушки, а к ним холостые и женатые мужчины, в числе сих бывают пожилых лет и малолетние мальчики, от 100 до 400 чел. обоего пола, и составляют там гульбище с 4 час. пополудни и до глубокой ночи; сначала это гулянье бывает так, что девушки с холостыми парнями, по названию их между собою «почетниками», а женский пол именуется «почетницами», из конца в конец того переулка ходят попарно рука с рукою, где по их введенному обыкновению избирают женихи невест, а невесты женихов; потом, когда сойдет оттуда по домам весь женский пол, то последние остающиеся мужчины с малолетними разделяются на две половины, и расходятся по тому переулку, и производят между собою сильный кулачный бой; начало же того боя происходит по наставлению старших с мальчиков, потом старшие и пожилые между собою сбегаются значительными группами и бьют один другого, как и где попало, каковой подобный кулачный бой бывает в Боровске же на берегу р. Протвы, за мостом; к пересечению сей противозаконности хотя я и принимал чрез полицейских служителей меры, но за всем тем этот кулачный бой и до сего времени еще продолжается.

О чем вменяю себе в обязанность довести до сведения вашего превосходительства и имею честь донести, что по дознанию моему открылось: между собою жителями г. Боровска введено это обыкновение еще издревле, перешедшее от предков их в виде родового наследства; а более всего я, по мнению своему, нахожу, что этот беспорядок происходит по случаю сильной привязанности боровских обывателей к старине, заключающейся в их расколе, и от послабления за ними в том надзора, тогда как чрез идущий между ними кулачный бой может произойти членовредительство, и чрез то молодые люди, состоящие на рекрутской очереди, могут подвергнуться негодности в рекруты, и вообще совершенному калечеству, и самому убийству, малолетние же ожесточению их нравственности. К принятию же над этим законных мер осмеливаюсь испросить в разрешение предписания вашего превосходительства.

За городничего
частный пристав Антонов.»

Итак, «почетный» переулок располагался в Воздвиженском приходе, т.е. близ Крестовоздвиженской церкви, которая и сейчас стоит на том же месте, возрожденная уже в наше время. Традиция гуляний по «почетному» переулку среди боровской молодежи сохранялась до 1940-х годов. Моя бабушка, приехавшая из Калуги работать на фабрику «Красный Октябрь» в 1927 г., рассказывала, что познакомилась с моим дедом как раз во время гуляния по этому переулку. А дом моего деда Павла Петровича Хомутинникова находился как раз в этом переулке – на территории участка т.н. «Дома Хомутинниковых». Дед моего деда – Сидор – был еще и звонарем Крестовоздвиженского храма, на колокольню которого не раз брал с собой внука. В один из усадебных домиков, оставшихся Хомутинниковым от усадьбы, и пришла бабушка хозяйкой в 1929 г. Там родилась моя мама и ее пять сестер. Отсюда дед ушел 25 июля 1941 г. на войну и сюда же вернулся в сентябре 1945-го. Там прошло и мое детство.

Часть б. «почетного» переулка (теперь ул. Мира).
Фото В. Кирпичников.
На первом плане перекресток с улицей Володарского (б. Пятницкой) и ц. Крестовоздвиженской. На среднем плане справа видны дома ул. Калужской.

Переулок этот уже назывался Садовым. Был он нешироким: проехать могла лишь одна повозка. В середине 1960-х переулок расширили за счет сокращения приусадбных участков и по переулку смогли проезжать редкие, в то время, автомобили. Чтобы они случайно не задели наш домик дед вкопал в метре от калитки железную трубу. Предосторожность оказалась не лишней: к 1980-м годам трубу автомобили изрядно помяли, но своротить не смогли.

В Рапорте указано и о другом месте кулачных боев – «за мостом». На фрагменте карты 1851 г. видно, что мост в то время располагался несколько выше современного автомобильного моста, напротив Голофтеевских домов. Где проходили бои сказать трудно. Можно осторожно предположить, что в районе Щукинских болот.

Сегодня бывший «почетный» переулок стал частью улицы Мира. Давно уже не гуляет здесь молодежь, не бьются на кулаках парни и мужики.

П. Хомутинников

Фрагмент карты Боровска 1851 г.
Синей линией обозначен «Почетный переулок».

* ГАКО, ф. 62, оп. 14, д. 1239, лл. 1-2. Подлинник.
Источник: Калужский край: документы и материалы. Кн. 1 (с древнейших временно по 1861 г. – Тула: Приокское книж. изд-ство, 1976.

ПАВЛОВСКИЙ ПОСАД

Павловский Посад является городом областного подчинения Московской области. Его часто называют текстильной столицей Подмосковья – платки и шали, которые делают здесь с середины XIX века, ценятся во всем мире. Сам город – небольшой и уютный, с зелеными улицами и купеческими домами.

Впервые я попал в Павловский Посад летом 1970-го года в составе детской футбольной команды, которая представляла Калужскую область в первенстве Центральной зоны на приз клуба «Кожаный мяч» – престижного турнира 1960-х – начала 1970-х гг. среди детских футбольных команд страны. К тому времени юные боровские футболисты под руководством замечательного тренера Константина Ивановича Теняева уже 3 раза выигрывали первенство области и даже были 5-ми на аналогичных соревнованиях в Воронеже.

Город запомнился уютным и благоустроенным. По городу ходили трамваи, стояли телефонные будки. В городе было три стадиона с трибунами, тренировочные поля и даже крытая хоккейная арена, где проводила домашние матчи местная хоккейная команда, игравшая в группе «Б» Всесоюзного первенства.

В тот раз мы выступили неудачно: заняли только 9 место, но память о городе осталась доброй. И одним из самых ярких событий была экскурсия на комбинат, где выпускали знаменитые павловопосадские платки. Нас познакомили со всеми стадиями производства платков, начиная от подготовки полотна, крашения, вырубки и до набивки узора, изготовления канвы и бахромы и вышивки. Особенно большое впечатление на меня произвела ручная набивка многоцветного узора, когда два мастера, меняя деревянные шаблоны с краской, буквально за пару минут виртуозного «танца» вокруг закрепленного в растяжке полотна, получали платок дивной красоты. Это было настоящее волшебство!

Сегодня Паволо-Посадская платочная мануфактура выпускает около 1500 видов продукции. Здесь работает 700 человек. Другое старейшее предприятие отрасли – Павлово-Посадский шелк, производящий гобелены, подушки и ткани в широком ассортименте. Предприятие является официальным поставщиком Московского Кремля.

А начиналось все в 1785 году, с кустарной фабрики Лабзиных-Грязновых. Но в городе сохранилось и еще несколько фабричных ансамблей, один из которых особенно интересен. Это шелкоткацкая фабрика Соколиковых.

Ее основатель, Андрей Алексеевич Соколиков, фабрикант из Москвы, в 1812 году бежал из занятой французами Первопрестольной. Сначала открыл шелкораздаточную контору, а впоследствии и фабрику.

Здесь было множество квалифицированных ткачей, ведь с первой трети XVIII века в Богородском крае начала развиваться фабричная шелкоткацкая промышленность. Именно с шелкоткачества начинали свою головокружительную карьеру знаменитые Морозовы: Савва Васильев Морозов родом из ближней деревни Зуево.

Музей истории русского платка. Фрагмент экспозиции

«Шелковая промышленность... сосредоточилась в ложбине, по которой протекает река Клязьма, т.е. в Богородском уезде Московской губернии. Ни Москва, ни Петербург не могут в этом отношении соперничать с Богородским уездом...», - писал о текстильном крае к востоку от Москвы В.О. Ключевский.

Соколиковы обосновались в деревне Филимоново, впоследствии вошедшей в состав Павловского Посада. Четыре поколения семьи Соколиковых с 1812 года по 1918, когда фабрики Павловского Посада были национализированы, занимались шелком. Большинство фабрикантов отказались от этого сложного, капризного, дорогого материала и перешли на хлопок и шерсть. Однако Соколиковы остались верны шелку.

Их платки отмечались призами российских и международных выставок, они носили даже гордое звание поставщиков его Императорского величества. Рядом с фабрикой вырос целый фабричный городок с больницей, Никольским храмом и школой, казармами.

После революции фабрика продолжала работать, уже под именем фабрики им. Свердлова. В послевоенное время фабрика перешла на ацетатный шелк, а ее ткачи изготавливали ткани для реставрации исторических интерьеров, для исторических кинофильмов и так далее. До сих пор фабрика продолжает работать, в ее фирменном магазине можно увидеть портьеры, скатерти и гобеленовые изделия. И купить по фантастически низкой цене готовые шторы для дачи, кстати. Это уникальный пример преемственности – ведь наша текстильная промышленность «приказала долго жить», за очень редким исключением.

Школа-церковь Николая Чудотворца

От комплекса фабрики Соколиковых сохранились казармы, фабричные корпуса, административно-производственный корпус 1880-х гг., два жилых дома владельцев фабрики, Никольская церковь со школой (была построена по заказу Соколикова на честь трехсотлетия Российского Императорского Дома). Это мог бы быть интересный туристический кластер, дополняющий другие производственные ансамбли по берегам Клязьмы. Это уникальный пример сохранившего ансамбля, который дает возможность рассказать об одной предпринимательской династии, о шелкоткачестве, о традициях.

Производственно-административные корпуса фабрики Соколиковых, 1880-е годы

Жилой дом Соколиковых, 1880-е годы

Дом А.Е. Соколикова 1914 года постройки - жемчужина деревянной застройки Павловского Посада.

Сейчас павловопосадских градозащитников беспокоит ситуация с домом А.Е. Соколикова, 1914 года постройки – жемчужиной деревянной застройки Павловского Посада.

Это дом правнука основателя фабрики, совладельца производства накануне революции 1917 года.

С 2002 года здание признано памятником культурного наследия регионального значения. Представляет собой деревянное здание с массивным декоративным карнизом, архитектурный облик которого поддержан массивными наличниками на окнах. Является ценным образцом деревянного зодчества.

Долгие десятилетия здание занимал кожно-венерологический диспансер, который выехал в этом году, оставив открытый доступ на территорию, даже не повесив замка на ограду. Дом прекрасен, несмотря на переделки и искажения. Сохранились элементы первоначального интерьера.

Представитель павловопосадского отделения ВООПИиК, энтузиаст и патриот родного города Валерий Завалов и директор павловопосадского музея платка и шали Владимир Федорович Шишенин мечтают о том, что в этом прекрасном доме разместится музей. Сейчас он на правах аренды занимает несколько комнат в доме культуры – конструктивистском здании 1930-х годов.

Городские власти отвечают на многочисленные обращения энтузиастов, что у здания есть музейная перспектива. Но сейчас великолепный дом, уже привлекающий огромное внимание туристов, стоит бесхозный: без охраны, без

Крыльцо главного входа дома Соколиковых.

сигнализации. Проектно-исследовательские работы по реставрации и возможному приспособлению под музей пока даже не начаты.

А ведь здание деревянное и судьба его хрупка и непредсказуема. Оно могло бы стать жемчужиной музейно-производственного кластера, а пока – пример бесхозности и объект тревоги градозащитников.

Павловский Посад претендует на то, чтобы стать музеем под открытым небом. Но музеем без домов-«экспонатов» стать не получится, это точно.

В. Черников

Использованы материалы сайта https://yandex.ru/turbo/fb.ru. Фото И. Чичкиной и В. Завьялова

Фонд развития малых исторических городов и общественный проект «Настоящая Россия» активно работают в Центральной России с 2013 года. Основу проекта составляют журналисты, маркетологи, деятели сферы туризма и гостеприимства, художники, музыканты, литераторы. Фонд не финансирует политические инициативы, основная задача – сохранение исторического наследия малых городов и развитие инфраструктуры туризма. В 2013-2016 гг. акции и программы фонда работали в Тульской, Рязанской, Ярославской, Московской и Тверской областях. С конца 2016 года Фонд начал активно сотрудничать с ТИЦ г. Боровска.

О программах фонда можно почитать на сайте – настоящая-россия.рф

Окончание. Начало на с. 1

Ну как не «баять», как не «покалякать»?
Вот «анамнясь» задумал я игру:
Взболтать, перемешать словесную пургу,
«Глаголом жечь сердца»,
калужски крякать!

Не стоит «злякаться» и «зякать»: все свои!
Строй для себя на вечность «домовину» –
Лишь в дубе да в сосне уютно славянину.
«Чуфиснем» предкам – раскрывайте рты!

21 октября 2020 года – слова калужского диалекта русского языка: «бучало» – поворот реки с журчащей на камнях водой; «крупец» – колодезь, источник; «анамнясь» – недавно; «баять, калякать» – говорить; «злякаться» – испугаться; «зякать» – кричать; «домовина» – гроб; «чуфиснуть» – поклониться в ноги.

«Глаголом жечь сердца» – парафраз пушкинского «Пророка».

«Калуголепие, калужить» – неологизмы.

ТИХОН МЕДЫНСКИЙ
Жить в дупле, готовить домовину.
Тихон так с Медыни дал нам знать,
Сколь сродни мы сутью древесине.
Коренные, нас не подкопать,

Нас не скорчевать, не бросить ветрам.
В нас угрюмо рыщет новый враг,
Но Сусанин хитрецов с изветом
Вновь в болото втопчет, как сорняк.

В жёлуде дубовом – мой зародыш,
В тонких жилах зелень льётся вверх.
Вытянуться к солнцу силой сможешь,
В листьях разметать свой фейерверк.

Мы весной и свежи и прохладны,
А к зениту ветками взмахнём,
Осень встретим зрелостью закатной,
Чтоб зимой навек укрыться льдом.

Пусть в снегах кристаллы, словно свечи,
Высветят дупло: в том суть икон,
Что сокрытно тихи мудры речи,
Кто укрыт от мира, тот спасён.

В дуплах Русь молилась и спасалась,
Собирала духа чистый мёд,
Оттого Медынями прозвались
Лучший город, лес да огород.

Также здесь упрятались, в глушь пущи
Все мечты о космосе. Узнал
В образах калужских путь грядущий
Циолковский – сам ракетным стал.

Человек ракетен и древесен,
В гладкоствольном выстреле летит
Из глубин земли сверх занебесья –
Космос на зрачках его дрожит.

23 октября 2020 года – размышляя о преподобном Тихоне Медынском (или Калужском), жившем в дупле (ок. 1400–1492 гг.).

«Домовина» на калужском диалекте – гроб. В старину пожилые мужи своими руками вытёсывали себе домовины из цельных стволов дерева. Такую домовину, вытесанную Сергием Радонежским, я видел недавно в Успенском соборе Троице-Сергиевой лавры.

ИВАНОВО БУЧАЛО
Я думал: наши реки – не поющие.
Протяжные луга – равнинны,
Не то, что горные, в камнях ревущие,
Блистающие брызгами стремнины.

КАЛУЖСКИЙ ГОВОР

Подборка стихов поэта и культуролога Сергея Маркуса, в которых предпринята попытка применить и, возможно, вернуть в современный язык забытые слова и выражения калужского диалекта великорусского языка.

Но вот я к бучалу на Наре подхожу.
Там девичья коса журчит, сплетённая
Средь малых камушков: аж-жу-жу,
жу-жу-жу…
Подслушай тихо мысли потаённые…

Иль не услышать нам родной равнины
речь,
Забыли матери про песни колыбельные?
Заместо музыки гремит в ушах картечь –
Тыц-тыц, бац-бац… ужимки всё
кобельные…

Влип чуждый рунглиш в каждый
модный рот,
В картинках детских маек – англобесие.
И то смешно: не каждый их прочтёт,
Но мнит себя «продвинутым», ах бестия!

Что ж, на Руси так было уж не раз:
На смену польскому, волнами онемечивал
Проказник Пётр, голландил напоказ.
Пройдёт и эта блажь, английская
туретчина…

Омоют реки речь – очистятся сердца,
Насытятся от вод и ясности и знанья.
Равнинно широка, в открытости лица
Русь колыбельна, песенна в познанье.

А я-то думал: наши реки – не поющие.
Протяжные луга – равнинны,
Не то, что горные, в камнях ревущие,
Блистающие брызгами стремнины.

6 августа 2019 года,
Иваново бучало на реке Нара.

ПУЗЫРИ НА БУЧАЛЕ
Скажите, пузыри на бучале –
о чём журчите?
Что укрываете, что знаете – молчите?
То песня колыбельная, или то смех
девичий,
Упрятан в глуби звон, иль просто щебет
птичий?
Русалки, водяницы – отзовитесь!
Дух водяной, свет-рыбки – расплещитесь!

Тихон Калужский (Медынский).
Икона начала XX в.
Тихон Калужский (Медынский) (в миру – Уваров, ок. 1400, Киев, Великое княжество Литовское – 29 июня 1492, Тихонова пустынь, Великое княжество Московское) – игумен, основатель монастыря Тихонова пустынь. Преподобный, святой Русской православной церкви, отшельник, столпник, память которого празднуется 29 июня.

Иль тайны вод, блеск пузырей –
загадка ваша,
Молчать повелено. Но кем? Вам страшно?
Себя я вспомнил, слыша гул журчащий:
Такой ведь смех в губах,
когда младенец спящий!
Потом, как страсть познал
и в Машеньку влюбился,
Жить целованьем стал,
губами в губы – впился.
Затем познаньем отягчил я разум,
Сок внутренний истлел, но иссушил
не сразу.
Теперь, предвижу, с пеною у рта
Меня всмерть встретят ангела крыла.
Сей ангел отряхнёт запёкшиеся губы,
Да скажет ласково:
«Ты слышал Божьи трубы,
Когда смотрел в журчанье тихих вод?
На бучале в реке – Вселенной хоровод».

6 августа 2019 года,
Иваново бучало на реке Нара.

КАМУШКИ НА БУЧАЛЕ
Кто оденет бусы из рябины,
И пойдёт на бучало рычать,
Кто сумеет космоса глубины
В перебранках камушков узнать?

Нас научат звёзды, рокот, камни,
Смесь большого с малым – всё одно.
Лёд скуёт нас в зиму. Свет проталин
Раскрылит, отсмертит, срождено!

Приглядись: вздыхает пузырями
Речка на изгибе, волнобой
Рвёт крылами, рыбьими хвостами
Пограничье камней под водой.

Это ж надо, на глухой равнине
Учудить гуденье дальних стран,
Чтоб в безмолвье водного притина
Всех гармоний мира пел орган!

5 августа 2019 года,
Иваново бучало на реке Нара в Калужской области. «Бучало» – слово калужского диалекта русского языка, означающее поворот реки с журчащей над камнями водой.

ЗАГАДКА МЕЩОВСКОГО ДЕДА
«Так говорил Заратустра»

Помогите мне, люди,
Я с Мещовска в простуде!
Простудило не знанье,
А загадки терзанье.
Из глубин подсознанья
Вдруг как выскочит чудо:
Говорит мне оттуда – причудно!
Разгадать как – погудим? –
Помогите мне, люди:

«Сидит дендра на пендре
И кричит там на кондру:
Не ходи, кондра в пендру;
В пендре рындра и мяндра!»
Понял я, тындра-пындра,
Мозг зажат мой в цилиндры.
И не взять мне рекорда,
Я натянут, как корда…
Ах, забыться бы в пендре,
Иль в Мещовском райцентре…
Рай словес уж потерян, ах деда,
Где ж Адам бормотал свои Веды?
Слух замылен, его вы расширьте:
Будто «так говорит Черномырдин»!

25 октября 2020 года.

Сидит дендра на пендре и кричит на кондру: не ходи, кондра в пендру; в пендре рындра и мяндра (загадка). Мещов. Калуж. 1916.»

Корда (по-французски corde – верёвка) – верёвка, к которой привязывают лошадь, заставляя её бегать кругом.

«Так говорил Заратустра. Книга для всех и ни для кого» – философский роман Фридриха Ницше.

Черномырдин Виктор Степанович (1938–2010) – крупный политический деятель советского и постсоветского периодов. Выдающийся мастер словесных импровизаций-афоризмов, выявивший одновременно абсурдность и философичность русского языка.

КТО ГОВОРИТ КАЛУЖСКИ
Кто говорит калужски,
не будет вечно злым.
Спокойно и с достоинством
мы дружно повторим:
«Дар дарым (ну, шире рот!)
да штоп то ни дарым».
Зачем нам слово дедово,
коль в космос всем лететь?
Здесь сердце Циолковского стучит, стучит:
теть-теть…
А нам-то что – справь свадебку,
потом и улететь!
А свадьба как без действия?
Чтоб всем да задарИться,
По многому, по трудному
должны мы потрудиться,
Негоже ведь пустыми так
на свадьбу завалиться…
Кто говорит калужски,
не будет вечно злым.
Спокойно и с достоинством
мы дружно повторим:
«Дар дарым (ну, шире рот!)
да штоп то ни дарым».
Теперь невесту в космосе
легко, светло искать.
Да жениха аж звёздного
в Оке-реке купать.
Ну как без диалекта (слышь!)
любовь нам разыскать?

25 октября 2020 года.

«Дар дарым да штоп ни дарым» – «дар» это свадебный подарок. Говорят: «Вотки ныливають и ны стыкан кладуть дар. Дар дарым да штоп ни дарым».

«Дариться» – обмениваться подарками (на свадьбе).

С. Маркус.

При создании произведений использован «Словарь калужского диалекта» профессора КГУ В.А. Иванова. К сожалению, до сих пор нет печатного издания этого научного труда. Эти и другие стихотворения С. Маркуса читайте на сайте Стихи. Ру (https://stihi.ru/2021/01/20/390).

ИКОНОПИСНАЯ МАСТЕРСКАЯ

принимает заказы на реставрацию икон, киотов и мебели.

У нас можно заказать написание
икон семейных, мерных, храмовых, венчальных.
Звонить в любое время:
тел.: +7 910 706 34 01, 8 (48438) 6 57 89

WWW.BOROVSKINFO.RU • BOROVSKGAZETA@YANDEX.RU • SOL_56@MAIL.RU

БОРОВСК 19 сердце мое

общественная газета городской культурной жизни, истории и туризма

газета издается в рамках общественного проекта «Настоящая Россия»

Учредители
Щегольков Ю.Ю., СНИЛС 019-254-489 60
ИП Кобзарь В.А., ОГРНИП 318774600052621

Главный редактор В.А. Кобзарь

Редакция
С.Я. Глухарев, зам. гл. редактора (borovsk.pro@yandex.ru)
С.В. Попов
Т.Е. Румянцева
С.А. Селезнева
В.А. Черников

Макет и верстка
В.А. Черников

Адрес редакции и издателя
249010, Калужская обл., г. Боровск, ул. Коммунистическая, 6
т.: 8 953 329 6329, 8 (48438) 6 57 89
borovskgazeta@yandex.ru
http://borovsk.pro

Отпечатано
в типографии ООО ПКФ «УЧТЕХКОМПЛЕКС» г. Тула, ул. Галочкина д. 21.

Тираж 999 экз.
Газета зарегистрирована Роскомнадзором.
Регистрационный номер ПИ № ФС77-73412 от 03.08.2018.

Перепечатка материалов разрешается только со ссылкой на газету «Боровск – сердце моё». Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Ответственность за достоверность рекламы несет рекламодатель

Подписано в печать 25.01.2023. Время подписания номера в печать: по графику – в 19.00, фактически - в 19.00

Все выпуски газеты и отдельные статьи можно почитать на сайте «Боровск и боровчане» http://borovsk.pro